

Перед самым уходом Цинь Хуань выудил из кармана деревянную шпильку и протянул её мне. Присмотревшись, я ахнул: это же была Шпилька Управления Ветром, которую я уже и не надеялся найти.

Чёрное дерево мягко отсвечивало тёплым янтарным блеском. Я взял её, поднял взгляд и столкнулся с его тёмными глазами — Цинь Хуань смотрел на меня пристально, и в глубине его зрачков мерцали едва заметные искорки.

— Ты обронил её, — он разжал пальцы, и на губах его промелькнула едва уловимая улыбка. — Я приберёг её для тебя, а теперь возвращаю.

Радость мгновенно захлестнула меня. От избытка чувств я хлопнул его по плечу и, дружески приобняв, воскликнул:

— Ну ты и выручил! Золотой человек! А я-то думал, поминай как звали мою побрякушку!

Цинь Хуань лишь спокойно улыбнулся, позволяя мне восторженно трясти его за плечи.

Но тут, как водится, явился незваный гость.

В дверях вырос Мо Чэ. Лицо его оставалось бесстрастным, но взгляд, острый и холодный, словно ледяной шип, заставил меня похолодеть. Я невольно замер.

Цинь Хуань, впрочем, ничуть не смутился.

— Первый глава, — вежливо кивнул он. — Вы за Сяо Байлянем?

Мо Чэ коротко кивнул и в несколько решительных шагов пересёк комнату. Он бесцеремонно «отлепил» меня от друга. Я хотел было возмутиться, но почувствовал, как его рука стальным обручем сдавила мне талию. От этой хватки даже в глазах потемнело.

— Ты что творишь! — я не из тех, кто безмолвно сносит обиды. Обернувшись, я яростно сверкнул глазами, надеясь, что он меня отпустит. Но Мо Чэ и не подумал ослаблять хватку — напротив, прижал к себе ещё сильнее.

Я задыпал от негодования, а он лишь хранил гробовое молчание. Я уже сжал кулаки, собираясь его как следует огреть, но тут Цинь Хуань, трижды сокрушённо качнув головой, пришёл мне на выручку:

— Первый глава, Сяо Байлянь, должно быть, утомился. Забирайте его, пусть отдохнёт.

Это предложение явно пришлось Мо Чэ по душе. Он снова кивнул и, не теряя ни секунды, потащил меня прочь. Миновав несколько переходов, мы оказались перед дверью, покрытой чёрным лаком. Он осторожно втолкнул меня внутрь и запер за собой дверь.

Я скрестил руки на груди и, вспоминая недавнюю сцену, сердито привалился к стене.

— Ну и к чему этот цирк? Я ведь ничего такого не делал. Что теперь Цинь Хуань о нас подумает? Да и остальные... все так на нас пялились, будто привидение увидели. Ещё в крепости Байхуэй надо мной из-за тебя потешались...

— Это не шутки.

В комнате зажгли свет, и стало ярко. Мо Чэ медленно приближался ко мне. Он шёл против света, так что лица его было не разглядеть.

Я невольно занервничал и отвернулся.

— А что это, если не шутки?

Он осторожно коснулся моего подбородка, но я оттолкнул его руку. Тогда Мо Чэ просто обхватил мои щёки ладонями, заставляя смотреть прямо на него. Взгляд его был предельно серьёзным.

— Лянь, тебя это так сильно задевает?

— Задевает... что?

Он подался ближе, словно желая удостовериться, что я его слышу.

— Когда ты со мной, тебе не нужно ни на кого оглядываться.

— Что ты... что ты за чепуху несешь! Да с чего мне вообще переживать!

Я попытался оттолкнуть его, но он не сдвинулся ни на дюйм. Не обращая внимания на моё сопротивление, Мо Чэ вперил в меня ещё более пристальный взгляд:

— Не волнуйся. Все и так знают о нас.

— Да ты... — видя его непоколебимую уверенность, я даже не нашёлся, что ответить. Внезапно накатило бессилие, осталось только дуться в тишине.

Взгляд мой случайно упал на меч, лежавший в изголовье кровати. Чтобы сменить тему, я спросил:

— Вчера я этого меча при тебе не видел. Он что, всё время лежал здесь?

Пламя свечи дрогнуло от сквозняка.

Мо Чэ медленно разжал пальцы и убрал руки от моего лица. Обернувшись к оружию, он тихо ответил:

— Да, он всегда здесь.

— И ты не боишься, что его украдут?! — его спокойствие меня прямо-таки выводило из себя.

Мо Чэ с улыбкой коснулся моего лба:

— Об этом не беспокойся.

— Почему?

— Когда на нас напали демоны, они запечатали силу меча, — он стоял так близко, что я кожей чувствовал его горячее дыхание. — Сила скована, но обычные демоны всё равно не осмелятся к нему подойти. К тому же сейчас мы среди людей, не стоит разгуливать с таким оружием и привлекать внимание. Я наложил на него маскирующее заклятие, так что почти никто его не видит.

Я на мгновение опешил, а потом недоумённо вскинул брови:

— Но я-то его вижу!

Он лишь загадочно улыбнулся и ничего не ответил. Помог мне улечься, сам вышел за водой и, вернувшись, заботливо обтёр моё лицо влажным полотенцем.

— Мне нужно ненадолго уйти, — мягко напутствовал он. — Постарайся никуда не убежать.

— Куда это ты? — вопрос вылетел прежде, чем я успел подумать. Мы встретились взглядами, он промолчал, и я вдруг почувствовал себя какой-то ворчливой хозяйкой. Стало досадно, и я буркнул: — Иди куда хочешь! Я спать ложусь.

— Твои раны ещё не зажили, отдыхай. Я скоро вернусь.

Он помог мне лечь поудобнее, подоткнул одеяло и легко коснулся губами моей щеки.

Когда он уходил, свечу гасить не стал. Тёплый, уютный свет заполнил комнату, но эта тихая атмосфера лишь усиливала моё беспокойство. Я ворочался, поглядывал в тёмное окно и вертел в руках деревянную шпильку, пытаюсь унять неясную тревогу, что клокотала в груди.

Прошло много времени, а его всё не было. Сон не шёл. Я сел на кровати, и пальцы мои коснулись меча. От нечего делать я взял его и принялся рассматривать.

«Хэнчэнь». Клинок цвета чистой воды, простой и строгий, без единого узора.

Даже Цин-ди, славящийся своим изяществом, любил украшать всё вокруг лotosовыми лепестками. Трудно было представить небожителя настолько равнодушного к мишуре, чтобы владеть столь лаконичным мечом.

В этой простоте чувствовалась какая-то особенная чистота.

Я провёл пальцем по холодной стали, вспомнив слова Хуюй о том, что этот меч зовут Хэнчэнь, и негромко пробормотал:

— Эх ты, Хэнчэнь... Ну и толку от тебя, если тебя снова запечатали?

Меч, разумеется, не ответил.

Я усмехнулся собственной глупости — надо же, вздумал разговаривать с железкой. Покачав головой, я положил его на место и снова уставился в окно. Там по-прежнему царил ночная тишь. Я невольно зевнул.

Стоило мне прилечь и закрыть глаза, как послышались шаги. Обрадованный, я вскочил:

— Чэ, ты вернул... А ты здесь что делаешь?

Это был не Мо Чэ.

На незваном госте было одеяние из чёрного шёлка, расшитое золотыми перьями феникса. Смоляные волосы были небрежно подколоты, подчеркивая безупречную линию подбородка. Его лукавые глаза, обычно искрящиеся насмешкой, сейчас были сердито сужены. Он подошёл вплотную и больно сжал моё запястье.

Я сглотнул и повторил:

— Фэнхуа, как ты здесь оказался?

В его изумрудных глазах сверкнула холодная ярость. Он бесцеремонно схватил меня за подбородок, вскидывая мою голову вверх, и другой рукой рванул ворот моей одежды. Там, на коже, всё ещё виднелись следы, оставленные прошлой ночью Мо Чэ.

— Что? — голос его сочился ядом. — Мне уже и прийти нельзя?

— Да нет, я не то имел в виду...

Он вдруг впился зубами в мою щеку — так сильно, что едва кусок мяса не вырвал. Тут же отстранившись, Фэнхуа преобильно ущипнул меня за поясницу.

— «Не то имел в виду»? — передразнил он с какой-то странной интонацией. — Я смотрю, ты здесь неплохо развлекаешься с этим смертным?

Я поморщился от боли и попытался отстраниться, но резкое движение отозвалось в ранах. Гнев захлестнул меня.

— Ах ты, проклятый демон! Что ты на меня вылупился, будто я в чём-то виноват? Хочу — развлекаюсь, хочу — нет, тебе-то какое дело!

Фэнхуа лишь лукаво вскинул бровь. Его тонкие пальцы медленно коснулись моего лица, убирая со лба спутавшиеся пряди. Ощущение его нежной кожи было почти осязаемым в тишине комнаты.

Он не сказал ни слова, но я видел: он в бешенстве.

Сколько я его знал, мы вечно цапались, и хоть я почти всегда проигрывал, иногда удача всё же улыбалась мне. Но я отлично помнил одно: когда Фэнхуа по-настоящему злился, он становился пугающе тихим.

В юности я как-то раз хотел извиниться перед ним после очередной ссоры, но нашёл его в густой тени деревьев... Он тогда, не дрогнув ни единым мускулом, сожрал целую свору демонов. Кровь на его губах и растерзанные тела вокруг напугали меня так сильно, что я потом долго не решался с ним заговорить.

Эта «персиковая косточка», когда дело доходило до убийства, шутить не любила.

Он был невероятно красив, но связываться с ним в такие моменты было себе дороже.

Поняв, что перегнул палку, я тут же нацепил на лицо самую любезную улыбку и поймал его руку, которой он поглаживал мою щёку.

— Ну-ну, полегче! Мы ведь старые знакомые. Ты же не собираешься меня съесть, а?

Фэнхуа подался вперёд. Воздух наполнился его тонким, едва уловимым ароматом. В его глазах мелькнул странный интерес, смешанный с чем-то ещё. Он негромко рассмеялся, коснувшись своим носом моего, и обхватил меня за шею. А потом вдруг, словно лишившись костей, повалился прямо мне в объятия. Я по инерции подхватил его, и в этот самый неподходящий момент дверь распахнулась.

Вернулся Мо Чэ.

Ситуация была — хуже не придумаешь.

Мо Чэ застыл в дверях, лицо его потемнело от гнева. Я замер, не зная, куда деться: со стороны я выглядел как заправский распутник, застигнутый с любовником на ложе. А этот «любовник» и не думал смущаться. Напротив, он теснее прижался ко мне, обвил руками шею и принялся влажным языком лизать мой подбородок, бросая на вошедшего томные взгляды.

Я видел, как кулаки Мо Чэ сжались до белизны в костяшках. В его глазах полыхала ярость, но он заставил себя говорить тихим, напряжённым голосом:

— Лянь... Кто это?

Очнувшись, я попытался высвободиться из объятий Фэнхуа, но этот демон вцепился в меня мёртвой хваткой. Пришлось бросить на Мо Чэ виноватый взгляд:

— Это Фэнхуа... он... мой друг.

Такое определение Фэнхуа явно пришлось не по нраву. Он чувствительно ущипнул меня и, капризно глядя снизу вверх, возмутился:

— Какой ещё друг! Глупый ты небожитель! Сначала затащил меня в постель, а теперь делаешь вид, что мы едва знакомы?

Я лишился дара речи.

Сказать было нечего, ведь в тот раз я и впрямь «воспользовался» им и ушёл, даже не обернувшись.

Оправданий у меня не было, так что я решил просто помалкивать. Но моё молчание, порадовав одного, окончательно вывело из себя другого.

Лицо Мо Чэ, и без того мрачное, стало просто пугающим — будто у него только что отобрали родовое гнездо. Он в один прыжок оказался рядом и попытался оттащить меня от демона. Но Фэнхуа и не думал сдаваться. Он вскочил вслед за мной, прижался со спины и победно положил подбородок мне на плечо. Его чёрные волосы рассыпались по моей шее, эффектно выделяясь на фоне распахнутого ворота.

Мо Чэ дёрнул меня на себя, но стоило ему коснуться нас, как он отшатнулся, словно от удара током. Он уставился на Фэнхуа, и голос его прозвучал как удар хлыста:

— Ты — демон.

— Только сейчас заметил? — усмехнулся Фэнхуа, выпуская когти.

Обычные люди не чувствуют демоническую ауру, но Мо Чэ и его люди с детства привыкли иметь дело с нечистью. А уж не почуять силу такого могущественного демона, как Фэнхуа, было невозможно.

Мо Чэ среагировал мгновенно. Он схватил меч и нанёс удар. Фэнхуа, не переставая издевательски улыбаться, парировал выпад и легко отбросил его, уводя меня в сторону.

Пусть этот меч и был запечатан, он всё равно оставался божественным оружием, способным сразить и человека, и демона.

Фэнхуа, похоже, собирался унести меня прочь, но Мо Чэ успел перехватить моё запястье. Началась свалка.

Мо Чэ разил быстро, словно молния, не тратя сил на лишние движения. Фэнхуа, несмотря на свою колоссальную мощь, явно опасался меча, который когда-то едва не отправил на тот свет одну очень строптивую демоницу.

В этой круговерти хуже всего приходилось мне.

Оба вцепились в меня мертвой хваткой, вокруг свистели клинки и мелькали когти. Я обливался холодным потом, пытаюсь увернуться и одновременно следя за схваткой.

Фэнхуа полосовал когтями руки Мо Чэ и в конце концов задел его щеку. Увидев кровь на его лице, я вспыхнул от ярости. Резко обернувшись, я со всей силы наступил Фэнхуа на ногу. Тот на мгновение опешил и ослабил бдительность.

Мо Чэ не упустил случая и кинулся вперёд с мечом. Я не хотел строить из себя героя, но и видеть чьи-то увечья мне не улыбалось. Не придумав ничего лучше, я рванул Фэнхуа на пол. Задумка была хорошей, и маневр удался, но кто же знал, что я со всего маху впечаталюсь спиной в острый край кровати!

— О-ой! Спина! Моя поясница!

Раздался противный хруст, и я мешком повалился на пол. Кое-как приподнявшись на одной руке, я другой принялся отчаянно растирать ушибленное место.

— Что с тобой? — Фэнхуа тут же подскочил ко мне, разом растеряв свою спесь.

Мо Чэ тоже бросился к нам. Он дрожащей рукой смахнул пот с моего лба и схватил меня за другую руку, пытаюсь помочь встать. Фэнхуа, не желая уступать, подхватил меня с другой стороны.

Стоило этим двоим ненадолго затихнуть, как в процессе моего «спасения» они снова начали мериться силами. Это было уже выше моих сил.

Мало того что голова кругом, так ещё и поясница горит огнём!

Я не выдержал. Вцепился обоим в уши и потянул со всей дури:

— Мало мне того, что вы мне спину сорвали, так вы ещё и угомониться не можете! Хватит уже петушиться!

Кое-как они усадили меня на кровать. Вроде бы затихли. Я перевёл дух.

Слева от меня Мо Чэ смотрел так, будто я его смертельно обидел. Он не проронил ни слова, но весь его вид выражал глубочайшую скорбь и укор. Справа Фэнхуа в своём репертуаре принялся язвить:

— Если бы ты не бросился защищать его и не наступил мне на ногу, ничего бы не случилось. Но раз уж ты сделал это ради меня, так и быть, прощаю тебя на этот раз.

Ну и наглецы! Один строит из себя жертву, другой читает нотации. Выходит, это я во всём виноват?

Даже если и так, я сейчас инвалид со сломанной спиной, неужели этого мало?!

Не прошло и минуты, как эти двое снова начали буравить друг друга взглядами. Чтобы не

допустить новой драки, я возопил:

— А ну-ка, оба! Оружие на пол! Фэнхуа, когти спрячь, меня от них уже тошнит!

Никакой реакции.

Чувствуя, как внутри всё закипает, я из последних сил рванулся вперёд, выхватил у Мо Чэ меч и направил остриё на Фэнхуа:

— Спрячь когти, я сказал! Ты демон или дикий зверь? К чему тебе такие ногти?!

Я был в ярости. Мне казалось, что я сейчас просто сгорю на месте.

И тут я заметил странное свечение.

Я опустил взгляд на меч. Он полыхал красным!

От близости демона клинок Хэнчэня налился густой, багровой кровью. Зрелище было жуткое, до мурашек.

Надо же, выбрал время, чтобы пробудиться! Хорошо ещё, что он у меня в руках. Не хватало только, чтобы Фэнхуа из-за раны вернул себе истинный облик... Увидеть огромную персиковую рощу посреди комнаты — удовольствие сомнительное.

Я передёрнул плечами. Хватит с меня таких сюрпризов.

Я крепче сжал рукоять, прижал меч к себе и решительно сказал:

— Фэнхуа, уходи.

Он тонко вскинул брови, хмыкнул и окинул взглядом сначала меня, скрючившегося на постели, а затем Мо Чэ. В его изумрудных глазах на мгновение отразилась какая-то неземная глубина, тихая и тёмная, как бездонный омут.

А в следующий миг он просто растворился в воздухе.

Когда меч в моих руках снова стал холодным и прозрачным, как вода, я тяжело вздохнул.

Теперь мне предстояло самое трудное: как-то успокоить Мо Чэ, который, словно обиженная жёнушка, сидел в изголовье кровати и закусывал губу, не сводя с меня глаз.

Эх...

<http://bllate.org/book/17534/1705519>